

УДК 572.1/.4(470.6)

DOI: 10.47928/1726-9946-2020-20-4-46-54

Память о прошлом – одно из богатств всякого народа

Литвинская С.А.

Представлено академиком АМАН Шхагапсоевым С.Х.

Введение. Общество и природа – два компонента биосферы, идущих в сложной истории плейстоцена рука об руку, помогая или сокрушая друг друга. Вопросам взаимоотношений природы и общества в историческом аспекте в последние годы уделяется большое внимание. Благодаря исследованиям в области антропоэкологии зародились новые научные направления – историческая экономическая экология, этноэкология, экология цивилизаций, историческая экология, палеоэкология экосистем. Важно понимание трансформаций природных ландшафтов и экологических ситуаций в результате начальной преобразовательной деятельности человека, анализ сопряженности эволюции природной среды и человеческих культур.

Материал и методы. При решении эколого-экономических задач развития локальных культур Кавказского экорегиона большое значение приобретает комплексный подход, основанный на анализе палеогеографических, исторических, археологических, антропогенных фактов во времени и пространстве. Важным вопросом науки и практики является прогнозирование экологических последствий техногенеза в результате длительного трансформационного процесса в природной среде. Аргументированный научный прогноз возможен только при историческом подходе к данной проблеме, сделанный на основе анализа закономерностей палеоэкологических материалов и исторического развития природы и общества в каждом локусе Кавказского экорегиона.

Результаты и обсуждения. В основе развития всех цивилизаций лежали взаимоотношения человека и природной среды. Выявление исторического влияния человека на природу и объяснение сложных эколого-экономических связей различных культур и вмещающей их природной среды на протяжении истории развития человеческого общества в каждом конкретном регионе Кавказа, является важнейшей задачей современной науки. На всех уровнях в эволюции природы и общества прослеживается возрастание интенсивности воздействия человека на природные ландшафты. Результат – нарушение естественной сбалансированности природных процессов и ресурсов, приведшая к нарастанию глобальной катастрофы.

Палеогеографическая реконструкция природной среды Кавказа составляет фон, на котором можно рассматриваться все изменения, связанные с начальным этапом влияния человеческой деятельности. При этом необходимо установить особенности природной среды территории, занимаемой определенной культурой, во время ее становления, расцвета и угасания. Необходимо понять сущность экологического мировоззрения локальных культур Северного Кавказа на разных этапах развития, их отношение к сохранению природных компонентов, особенностям их национального природопользования. С целью получения целостной картины развития природы и общества необходимо понимание исторических закономерностей развития, изучение не отдельных компонентов природной среды (рельефа, почв, растительности, животного мира), а их корреляция [1, с. 48].

Современная экологическая нестабильность общества является закономерным результатом предшествующей эволюции общества и беспрецедентным нарушением среды обитания. Человек благодаря интеллекту, способности заниматься высокотехнологичной хозяйственной деятельностью овладел возможностью безгранично использовать природные ресурсы в своих интересах. Он постоянно адаптировался к динамике своих взаимоотношений со средой обитания в разные периоды трансформации природных экосистем. Следует отметить, что с самого начала формирования техносферы человек неэффективно использовал потенциал пищевых ресурсов и не мог ограничивать свои потребности.

Экономические успехи человечества способствовали прогрессивной эволюции общества, но следствием подъема в экономике явились экологические кризисы, и человечество постоянно балансировало на грани выживания. Само существование биосферы насыщено экологическими кризисами, которые способствовали и стимулировали рост биологического разнообразия. Однако, антикризисные механизмы, выработанные и регулируемые самой природой, были недостаточны для выживания гоминид, которые вынуждены были производить искусственные орудия [2]. Цивилизация, культура вступала в кризисную стадию тогда, когда нарушался баланс между экологической культурой использования природных ресурсов и экономикой их потребления, включая технологический прогресс. Быстрый рост населения, совершенствование производственных технологий, нарастание социальной напряженности приводили к диссонансу между прежними нормами деятельности и новыми формами хозяйствования. При этом усиливалось давление на природную среду, и культура, разрушая условия своего существования, исчезала с исторической арены.

Северный Кавказ и Кавказ в целом отличаются насыщенной историей общества, где фиксируется непрерывный процесс развития культур аборигенного населения, создавшего блестящую материальную культуру. Здесь известны следы пребывания древнего человека, прослеживаются культуры: Дольменная, Северокавказская, Майкопская, Куро-Аракская и многие другие, возникают государства Боспор, Синдика, средневековая Тмутаракань и т. д. Каждая культура имела свою экономику, основанную на определенных формах природопользования. В связи с изменениями экологической ситуации в развитии локальных культур, антропогенный прессинг то сокращался, то усиливался, но во всех случаях существенно изменял структуру природных ландшафтов, постепенно превращая их в техногенные комплексы. Пастбищные сукцессии меняли видовой состав сообществ, уменьшали проективное покрытие растений и численность животных, корректировали ареалы и сокращали видовое разнообразие. Вырубки леса нарушали продуктивность, сукцессии, способствовали дигрессивным процессам и формированию вторичных ландшафтов. Пожары приводили к потере мест обитания, перепромысел уничтожал биоту.

И на каждом этапе развития социума складываются определенные взаимоотношения культур, этносов с естественно-географической средой регионов. Везде просматриваются традиции прошлых культур как способ сохранения экологического равновесия или же деградации экосистем, изменения экологических функций этнических культур с палеолита до XX в. Особое место в изучении трансформаций природной среды и общества занимает археология. Как говорит С.Н. Замятнин, «... данные археологии, как правило, фрагментарны, не легко поддаются интерпретации, требуют кропотливой предваритель-

ной работы по собиранию и анализу, но зато в некоторых случаях позволяют подойти к освещению таких страниц самого отдаленного прошлого, которые, казалось бы, навсегда и безнадежно утрачены» [3, с. 80].

Специфика воздействия на природу фиксируется у скифов, меотов, греков, сарматов, черкесских племен, при освоении региона казачеством. Одни народы отличались удивительным совершенством механизмов адаптации к среде своего обитания, умением не нарушать экологическое равновесие природных экосистем, другие – своим вмешательством приводили к истощению природных ресурсов Северного Кавказа, что способствовало угасанию культур. Антропоэкологические исследования важны в решении экологических проблем и обеспечения экологической безопасности всего Северокавказского региона и в настоящее время.

В истории экосистем Северного Кавказа не было периода вне сопряженности с развитием определенной культуры человека. Это сложнейший этноэкологический регион, это удивительный полигон для исторического мониторинга, позволяющий прогнозировать динамику сопряженной эволюции природы и общества. Без знания сложных взаимоотношений человека и природных экосистем в прошлом невозможно понять современную структуру биогеоценозов Кавказа.

Исследования многотысячелетней сопряженной биологической эволюции человека и процессов его исторического развития, истории общества и природы показали, что на Северном Кавказе складывались оригинальные традиции и системы жизнеобеспечения и природопользования в различных культурных общностях, в природных и социально-культурных условиях их обитания, а также специфическое использование народами природной среды, их степень воздействия, закономерности формирования и функционирования антропоэкосистем. В целом в регионе не наблюдалось «пустот» в историческом развитии. Отдельные районы по несколько раз заселялись и обживались человеком, временами население сокращалось, но эти периоды в регионе были кратковременными.

Во все времена на территорию Северного Кавказа стекались все новые и новые народы, порой изменявшие ход исторического развития и приводившие к крупным историческим переломам. Исследования в области этноэкологии важны при разработке основ современной экологической политики региона, геополитическое положение которого резко изменилось в связи с событиями XX в. Важно понять, что ничего не проходит бесследно. В потере устойчивости природных экосистем и неадекватном реагировании на современное антропогенное вмешательство лежит вся сложная дестабилизирующая история природы и человека на Северном Кавказе с древне-каменного века.

Западный Кавказ исторически является неотъемлемой частью всего Северного Кавказа, важная отличительная черта которого – многонациональность, многоязычие, огромный опыт природопользования в экстремальных условиях горных экосистем, духовное наследие предков, сложная история развития этносов. Каждый этнос Северного Кавказа, являясь уникальным культурным феноменом, имеет определенную территорию, хозяйственную автономность, сложившиеся экономические и культурные основы саморазвития и самосохранения, глубокую нравственность и духовные ценности, экофильные традиции и обычаи, менталитет, формировавшиеся на протяжении всей истории его зарождения и развития.

Северный Кавказ – это регион, где соприкасаются и взаимодействуют восточная и европейская культуры, различные религии. Только Дагестан имеет 14 письменных и 18 бесписьменных языков, более ста национальностей. Важной задачей является сохранение многообразия национальных культур, возрождение традиционного природопользования и объединение единой социально-эколого-экономической политикой государства на пути к устойчивому развитию региона. В настоящее время стоит вопрос о необходимости сохранения безопасности жизнедеятельности уникальных этносов Северного Кавказа, как носителей конкретных знаний об окружающей среде за тысячелетние периоды их развития. Необходимо достичь стабильности жизнеобеспечения биологическими ресурсами при расширении доли культурных ландшафтов осваиваемой территории, повышением эффективности землепользования за счет не только возрождения традиционного природопользования, но и введение новых технологий, отраслей экономики, культур и пород в сельском хозяйстве. Сохранение и поддержание многообразия этнокультур как основы устойчивого гуманитарного развития горных регионов чрезвычайно важно.

В настоящее время в развитии горских народов, с одной стороны, усилился процесс размывания и обеднения национальной доминанты, самобытной культуры, обычаев, традиций, языков, даже угроза исчезновения, с другой, растет понимание необходимости возрождения и сохранения национальных культур, традиций и языков, культурного наследия и самих этносов. Каждый этнос, являясь неотъемлемым компонентом живой природы горной экосистемы, стремится сохранить этнокультурную и социальную самобытность.

Необходима выработка на Северном Кавказе единой научно-обоснованной национальной полиэтнической, экокультурной и духовно-нравственной политики государства, в основе которой, прежде всего, должна лежать идея гармонизации межэтнических отношений при сохранении этнической самобытности. Многочисленные народы должны быть объединены идеей устойчивого экономического развития, развитием науки, наукоемких технологий, формированием образования с учетом языковой и культурной специфики национальностей. В основе социально-экономического развития должны лежать самобытные интересы этносов, направленные на удовлетворение социальных и национально-культурных потребностей.

История ландшафтов Северного Кавказа довольно сложна и подчиняется климатическим изменениям планетарного масштаба, что обусловлено космическими причинами. Геологические и климатические пульсации не раз перераспределяли ландшафтные зоны, качественно изменяя состав и структуру экосистем. Плейстоцен характеризовался двумя важными событиями: оледенениями, полностью изменившими экологическую обстановку и вызвавшими перераспределение влаги в виде концентрации огромных масс воды в ледниках или их таянии. В четвертичном периоде появляется человек и зарождается его материальная культура.

Ледниковая эпоха была критической для развития органического мира: некоторые виды вымерли или мигрировали в другие регионы, или же дали начало новым видам, более адаптированным к возникшим условиям. Северный Кавказ и Западное Закавказье имели все экологические предпосылки для становления человеческого общества и развития культур. На средний плейстоцен приходится ашель-раннее мустье в развитии челове-

ческих культур. П.М. Долуханов [4] отмечает, что в эпоху максимального похолодания упрощается социальное поведение людей и выбираются только те формы хозяйства, которые обеспечивают выживание, т.е. охота. Именно в таких условиях особую усиливающую роль играют географические факторы.

Кавказ в это время был центром расселения палеочеловека и через него проходили пути миграции шельских и ашельских людей в северном направлении. Северный Кавказ служил мостом между югом и Русской равниной, в связи с чем сохранил немало следов пребывания человека. Следует отметить, что Прикубанье наравне с Абхазией и Южной Осетией занимает ведущее место в России по количеству находок древнекаменного века. Причинами, привлекшими палеочеловека, послужили благоприятные климатические условия, разнообразные ландшафты, богатый растительный и животный мир, обилие пресных водоёмов, что сделало этот регион надежным пристанищем для всех времен и народов.

С наступлением среднелейстоценовых оледенений человек покинул горные пещеры и сконцентрировался в Прикубанье и Колхиде. Это была критическая эпоха как для биогеоценозов, так и для человека, но для него она явилась стимулом в совершенствовании быта, материального производства, хозяйства, развитию производительных сил, эволюции производственных отношений, происходивших на фоне активного изменения географических и экологических факторов среды [5].

На протяжении истории прослеживается социальная и биологическая адаптация человечества к изменяющимся условиям среды. С одной стороны, человек – это часть природы и ее порождение, и с другой, – это социальный элемент, развивающийся по своим законам. В нижнем палеолите общество еще было на крайне низком уровне развития. Человек мало отличался от животного, зависел всецело от законов природы. Основой хозяйства шельского и ашельского человека были охота и собирательство. В нижнем палеолите человек использовал деревянные копыя и рогатины, в конце эпохи появляются наконечники для охотничьего оружия [3]. Человек еще не нарушал природные ландшафты. Культура мустье длилась более 40 тыс. лет. Мустьерские люди занимались охотой. За столь продолжительное время небольшие по силе воздействия преобразования окружающей среды уже вызывали существенные последствия. Человек потреблял только те ресурсы, которые были доступны его физическим возможностям и материальной культуре (каменные и костные орудия). Но уже на начальных этапах системы «человек-природа» отмечается обратная связь: человек регулирует численность и состав популяций крупных животных, влияет на видовую пропорцию внутри растительных сообществ. Кажется, что не стоит учитывать столь незначительный фактор, но если учесть, что он повторялся в определенных экосистемах тысячелетия, то он становится значительным.

Верхний палеолит – один из наиболее тяжелых периодов в эволюции человека. В условиях вюрма человек жил в очень жестких экологических условиях, что естественно сказалось на росте производительности труда, дифференциации и совершенствовании орудий труда, усложнении производства. Для палеолитического населения характерны массовые передвижения, связанные с изменением природных условий, оскудением растительных и фаунистических ресурсов. Такие процессы выступали в роли адаптивного механизма, что и позволило человеку выжить в критический период ледникового.

Перестройка биокомплексов, имевшая место в среднем плейстоцене, поставила перед человеком новые жизненные задачи, которые он должен был решать, чтобы выжить. Возникает вопрос – не с этим ли связана резкая трансформация хозяйства при смене мустьерской эпохи верхнепалеолитической? Узкоспециализированное охотничье хозяйство тогда полностью господствовало и любые другие источники существования, в том числе и собирательство, по существу исчезли.

В эпоху палеолита развитие производительных сил не могло еще обеспечить переход от присваивающего хозяйства к производящему. Это была первая кризисная ситуация в системе «человек-природа», которая была разрешена только в эпоху неолита с переходом к земледелию и животноводству. Но до этого был еще переходный период, когда человек адаптировался к изменяющимся условиям среды обитания. Крупные животные в массе были уже уничтожены, и человек вынужден был искать новые источники питания. Возросла роль собирательства. Охота на мелких животных была менее продуктивна и требовала усовершенствования охотничьей техники. «Новые способы охоты привели к вовлечению в регулярное хозяйственное использование тех видов животных, добыча которых прежде не была целесообразной» [3, с. 101]. Человек стал охотиться на птиц и заниматься рыболовством. Усиливалась роль растительной пищи. В мезолите в связи с расширением диапазона хозяйственной деятельности в зависимости от природных условий наряду с охотничьими племенами появляются племена рыболовов и собирателей моллюсков и т.д. В дальнейшем это позволило расширить ареал обитания и освоить новые территории для жительства и вовлечения в хозяйственный оборот новых ландшафтов.

Эпоха энеолита в истории человечества характеризуется как медно-каменный век. Использование в производстве меди позволило земледельцам и скотоводам (а именно эти отрасли составляли основу экономики энеолитических племен Северного Кавказа) достигнуть значительных успехов в развитии производства. На территории бывшего СССР выделяется три центра культур эпохи энеолита: среднеазиатский, кавказский и северо-причерноморский.

Необходимо отметить, что энеолитическая культура быта открыта на территории Азербайджана (Кюльтепе 1, Бабадериш, Шомуте Тойретепе и т.д.), в Грузии (поселения Имирисгора, Храмис Дидигора, Цопи, Арухло и др.), в Армении (поселения Техут, Шангавит, Хатунарх и др. на Араратской равнине). Во многих случаях ее слои перекрыты слоями Куро-Аракской культуры уже эпохи бронзы. На Северном Кавказе близкие в культурно-хронологическом отношении памятники открыты в Горном Дагестане.

К энеолиту в Закавказье были domestцированы все основные виды домашних животных. В стадах преобладал мелкий рогатый скот, разводили свиней. Роль охоты была невелика, охотились на оленя, безоарового козла, косулю, лисицу, медведя, кабана, джейрана, дикого барана, мелких грызунов. Зарождалось мотыжное земледелие. Земледельческо-скотоводческие хозяйства Закавказья и Дагестана достигли уровня развития Месопотамии VI-V тыс. до н.э. Ведущая роль принадлежала овцеводству, ставшему к этому времени полукочевым. Разведение овец сопровождалась постоянным освоением новых пастбищ. В энеолите зародилась яйлажная форма скотоводства.

Именно в энеолите с возникновением подвижных форм скотоводства началось быстрое освоение степей. Степь стала фокусом, где начали концентрироваться все древнейшие

достижения культуры, хозяйства, техники. Это и путь растекания новых технологий на большие расстояния. Степь как природный ресурс как бы ускоряет прогресс, стимулирует движение вперед. Именно степи своими бескрайними просторами соединили три энеолитических центра: кавказский, среднеазиатский и северопричерноморский. Степная растительность затрудняла развитие земледелия, но давала прочную кормовую базу для скотоводства. Потенциальные возможности степей в этом отношении были велики, и они на несколько тысячелетий стали местом людских кочевий с огромными стадами крупного и мелкого рогатого скота. Для энеолита характерно соприкосновение скотоводческих групп с древними земледельческими центрами, что способствовало освоению и земледельческих навыков, которые впоследствии привели к подъему земледелия. Роль «переносчиков» достижений и новых технологий выполнили древнейшие общности.

Эпоху бронзы (III-I тыс. до н.э.) называют блестящим периодом в развитии человеческого общества. Северный Кавказ в период с середины III тыс. до н.э. играл роль важного экономического моста, когда из Закавказья в Поволжье, бассейн Дона поступал металл. Носители Майкопской культуры были тесно связаны с Западной Азией, о чем свидетельствуют и близкие аналогии в абхазо-адыгском, картвельском и хаттском языках [6]. На юге Майкопская культура соприкасалась с Очамчирской, существовавшей на территории Абхазии.

Развитие скотоводства в эпоху ранней бронзы способствовало экономическому подъему племён, прогрессу культурно-исторических связей. Скотоводство давало больше прибавочного продукта, чем земледелие. С развитием культур на Западном Кавказе повышается эффективность использования тех же самых природных ресурсов, вовлекаются в производство новые природные ресурсы, формируется отгонная форма скотоводства. К эпохе ранней бронзы относится хозяйственное освоение высокогорий и их заселение. Именно скотоводство давало возможность прокормить гораздо больше населения, при этом высвобождалась часть трудовых ресурсов для развития других зарождающихся производств земледелия, строительства, металлургии и т. д.

Для эпохи бронзы характерны значительные передвижения народов. Именно в III тыс. до н.э. отмечается огромная миграция средиземноморских строителей дольмитов. Дольмены приурочены к горнолесным районам Западного Кавказа, и дольменная культура представляется как культура жителей лесов. Строители дольменов «смело осваивали высокогорные перевалы, прокладывали тропы, пересекавшие страну поперек Главного Кавказского хребта» [7, с. 56]. Вполне вероятно, они восприняли экологический опыт майкопской культуры, расцвет которой синхронен времени внедрения дольменной культуры. Необходимо отметить и их быструю ассимиляцию с северокавказской культурно-исторической общностью.

В эпоху бронзы началось активное освоение природных экосистем Западного Кавказа и Причерноморья. Человек, вовлекая в свое экономическое существование элементы природной среды, одновременно сам приспособлялся к физико-географическим условиям, фитоландшафтам, биоте. Однако пришлые народы, попадая в другую географическую среду, должны были более интенсивно воздействовать изменять окружающие ландшафты, сделав их благоприятными для своего существования в данный отрезок времени на "чужой" территории. Длительность однонаправленных антропогенных нагрузок в конеч-

ном итоге привели к деструкциям отдельных наиболее уязвимых экосистем в дальнейшем.

Установив, как складывались взаимоотношения человека с природной средой в прошлом, мы легче разберемся в современных проблемах экологии. Именно палеоэкология человека помогает осветить некоторые неясные стороны сложных взаимоотношений в обществе и окружающей среде. Несомненно, географические факторы, биотические ресурсы играли значительную роль в истории народов, при рассмотрении которых можно выяснить процесс усложнения, прогресса и преемственности аборигенных культур, а также возрастание антропогенной нагрузки на природную среду. Природа, человек, его материальная культура, общество – все это компоненты единого целого, хотя для каждого из них характерны специфические черты развития. Каждая эпоха развития человеческого общества характеризовалась определенными уровнями познания законов природы и мерой вмешательства в природные экосистемы. Природная среда была тем фоном, на котором совершенствовались потенциальные биологические возможности человека. Человек, совершенствуя свою материальную культуру, играющую определенную роль во взаимоотношениях с природой, постепенно создавал антропогенную среду – среду своего жизнеобеспечения.

Выводы. Северный Кавказ предоставляет богатейший материал для понимания первых этапов формирования антропосреды. В России вряд ли еще найдется территория, где можно было бы проследить всю историю зарождения человечества с момента расселения и до наших дней, где так полно были бы представлены шествующие друг за другом культуры и цивилизации. Человека всегда привлекала эта часть Кавказа, как наиболее стабильная в природном отношении, наиболее благоприятная по естественно-географическим условиям, богатая ресурсами, во все исторические периоды дававшая кров, пищу, возможность формировать прогрессивное природопользование. Кавказский перешеек, находясь на скрещении путей Восточной Европы и Передней Азии, выполнил большую культурно-историческую роль. Именно Кавказ был наиболее близок к центрам древних цивилизаций Передней Азии и Ближнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков К.К. Новейший геологический период – антропоген // Природа. 1953. № 3. С. 48-62.
2. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М.: Недра, 1991. 222 с.
3. Замятин С.Н. Некоторые вопросы изучения хозяйства в эпоху палеолита // Проблемы истории первобытного общества. М.-Л., 1960. С. 80-108.
4. Долуханов П.М. Палеогеография мезолита Северной Европы // МИА. М. 1966. монография / Под ред. профессора А.А. Величко. М.: Наука, 1982. 156 с.
5. Громов В.И. Основные этапы развития четвертичной фауны СССР // Тр. института географии, 1946. Вып. 37. С. 359-361
6. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Изд-во Наука, 1975. 416 с.
7. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Изд-во Наука, 1978. 328 с.

ABSTRACT

An attempt was made to collect numerous materials on paleontology, archeology, history, economics. This will make it possible to generalize and trace the increasingly complex relationship between society and natural ecosystems in the North Caucasus and the consequences of human activities. Attention is focused on the "human effect its geological role as a powerful factor in the transformation of the natural environment. It is important to understand the transformations of natural landscapes and ecological situations as a result of the initial transformative activity of man, an analysis of the conjugation of the evolution of the natural environment and human cultures.

Keywords: North Caucasus, nature, society, history, ethnoecology, economy, cultural communities, natural landscapes.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University»,
Krasnodar*

E-mail: litvinsky@yandex.ru

© S.A. Litvinskaya, 2020

АННОТАЦИЯ

Предпринята попытка собрать многочисленные материалы по палеонтологии, археологии, истории, экономике. Это позволит обобщить и проследить усложняющиеся взаимоотношения общества и природных экосистем на Северном Кавказе и последствия деятельности человека. Внимание акцентируется на «эффекте человека», его геологической роли как мощном факторе трансформации природной среды.

Ключевые слова: Северный Кавказ, природа, общество, история, этноэкология, хозяйство, культурные общности, природные ландшафты.

Кубанский государственный университет, Краснодар

E-mail: litvinsky@yandex.ru

© С.А. Литвинская, 2020